

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Прослушивание

Дверь осторожно приоткрылась.

— Можно?

Вадик нехотя прикрыл бумагами раскрытый посередине «Плейбой» и поднял взгляд. У двери жались два совсем ещё юных создания. Прелестная брюнетка с огромными карими глазищами и стрижкой а-ля Мирей Матье и пикантная голубоглазая блондиночка, прямо-таки излучающая детскую чистоту и невинность. У обоих были совсем не плохие формы и ножки от ушей. Лакомый кусочек, ничуть не хуже девиц Хефнера.

— Нам нужно товарища Надворного.

При слове «товарищ» Вадик хмыкнул, но затем всё же разродился вежливо-скучающим «Я вас слушаю».

— Это вы? — уточнила брюнетка.

— Я, — ободряюще кивнул головой Вадик.

— Нам сказали, что вам во второй состав требуются скрипачка с пианисткой.

— Допустим, — Вадику эта игра начинала нравиться.

— Вот мы и пришли, — с обезоруживающей простотой заключила брюнетка.

Порывшись с умным видом в лежавших перед ним бумагах (не видите что ли, насколько я занят), Вадик сделал паузу и с нарочитым безразличием выдавил из себя гениальную в своей простоте и ёмкости фразу:

— Вообще-то с одетыми девушками я не разговариваю.

На какое-то время в кабинете повисла напряжённая тишина.

— В смысле? — наконец откликнулась боязливым вопросом брюнетка.

Не удостоив её ответом, Вадик снова погрузился в бумаги.

— Вы что, хотите, чтобы мы разделись? — после некоторой паузы; сглотнув, подала голос брюнетка. Она была явно побойчее подруги.

— Я ничего не хочу. И на место в оркестре я тоже не претендую, — изрёк Вадик вторую гениальную фразу, с видимой неохотой отрываясь от бумаг.

Девушки переглянулись. Руки брюнетки неуверенно комкали подол мини-юбки. Помимо юбки, на ней была полупрозрачная блузка, сквозь которую проглядывали кружева лифчика, и туфельки на высоких каблучках-шпильках. Стройные длинные ноги были затянuty в чёрные узорчатые колготы. Блондиночка была одета скромнее: те же туфельки на шпильках дополнялись у неё джинсами-варёнкой и самой обычной блузкой. Последняя, однако, вздымалась такими соблазнительными округлостями, что выглядела ничуть не менее привлекательно, чем полупрозрачная блузка брюнетки.

— Я вас не задерживаю, — пробурчал Вадик, зарываясь в бумаги с головой.

— Это так неожиданно: — робко заикнулась брюнетка. — Может вы нас сначала послушаете?...

Но Вадик был сама непреклонность:

— Извините, я занят. До свидания.

— Да нет, подождите, вы нас не так поняли, — наконец-то решившись, брюнетка стала поспешно растёгивать молнию на юбке: Блондиночка покраснела до корней волос, но, чуть помешкав, всё ж таки последовала её примеру: Через минуту обе девушки стояли перед

Вадиком совершенно обнажённые.

Он с наслаждением изучал их красивые молодые тела. Природа наделила обеих весьма соблазнительными фигурками и очень даже не плохими сиськами. У блондиночки они заканчивались небольшими розовыми сосочками и в целом выглядели более привлекательно и упруго. Сиськи брюнетки были зато крупнее и поражали огромными бордового цвета ареолами. Такое вымя было просто создано для того, чтобы кто-то сжимал его в горсти.

О том, что блондиночка была вполне натуральной, безо всяких там ухищрений, свидетельствовала, помимо сосков, и нежного цвета растительность лобка. Волос в этом месте у неё почти не было — только пушок, светлый и лёгкий. Узкая светлая полоска прочерчивала низ живота и уходила вглубь меж двух прелестного вида ножек. Легко различима была и узенькая щель этого чудесного создания. Что до лобка брюнетки, то он оказался чисто выбрит, словно она специально готовилась к этому свиданию. Довольно солидных размеров клитор выпирал меж голых губ её пизды.

Пауза затягивалась. И без того пунцовая как рак блондиночка краснела всё больше и больше, наливаясь красным цветом такой насыщенности и густоты, что это становилось уже просто невыносимым. Краснота при этом распространялась не только на лицо, но и на уши, шею, грудь. Вадик вытащил специально приготовленный для подобных случаев фотоаппарат и быстро, прежде чем девушки успели опомниться, сделал несколько снимков: Убрав фотоаппарат обратно в ящик стола, он кашлянул и сделал приглашающий жест рукой. Жест был изящный и изысканный. Вадик ежедневно тренировал его перед зеркалом, доводя до совершенства.

— Ну что ж, покажите теперь на что вы способны. Фортепиано перед вами. Скрипку я сейчас достану.

Подойдя к шкафу, он снял с него пыльный, забытый Богом скрипичный футляр.

Водрузив футляр на стол, Вадик бережно протёр его влажной тряпочкой и только после этого неторопливо извлёк инструмент.

— Можно нам одеться? — умоляюще пролепетала блондиночка, комкая в руках трусики.

— Нет, нет, зачем же, — мягко, словно успокаивая неразумного ребёнка, отозвался Вадик. Нарочито медленно приблизившись, он разжал судорожную хватку девушки и, забрав у неё трусики, кинул их на диван: — Пусть пока полежат там. А вот туфельки можете одеть. Я вовсе не хочу, чтобы вы обе простудились: — И уже другим, более жёстким тоном закончил: — Разбирайте инструменты и вперёд.

Блондиночка оказалась скрипачкой, брюнетка — пианисткой. Играли обе не так чтобы очень, но, с другой стороны, всё ж таки вполне прилично. Блондиночка жутко переживала из-за своей наготы, нервничала и иной раз сбивалась в самых безобидных местах: Брюнетка же приняла предложенные правила игры довольно легко и нагота ей, похоже, не особо мешала. Вадик с удовольствием смотрел на возвышавшуюся над табуретом молочно-белую жопку; наблюдал как она играет и переливается ямочками в такт движениям стройных ножек, нажимающих на педали фортепиано.

Не стерпев, Вадик коснулся этой пухлой жопки, осторожно погладил её. Потом его руки, зайдя сзади, потрепали, оценивая, сиськи девушки и, наконец, облапив по пути бёдра и живот, забрались ей между ног. При первом прикосновении брюнетка вздрогнула, дёрнулась, но тут же вновь взяла себя в руки и принялась играть как ни в чём не бывало.

Блондиночка наблюдала за ними в полном смятении, то и дело пряча глаза, но затем вновь

всякий раз произвольно поднимая их. Когда Вадик попробовал было её приобнять, блондиночка дёрнулась так, что чуть не сковырнулась со своих каблучков. Опустив смычок, она прошептала со слезами на глазах:

— Я так не могу: Вадик решил до поры до времени оставить её в покое: Вдруг дверь в кабинет без стука отворилась и в проёме возник толстый маленький человечек. При виде его брюнетка ойкнула и скрючилась на табурете в немыслимой акробатической попытке то ли спрятаться, то ли прикрыться. Блондиночка же и вовсе, окаменев в шоке, выронила из рук скрипку и застыла так словно статуя.

Испугался, похоже, и сам вошедший. Он ошарашенно попятился и, пробормотав что-то типа «Я зайду позже», попытался было ретироваться за дверь. Вадик его остановил.

— Ну что вы в самом деле, Александр Борисович, как маленький. Это всего лишь две начинающие шлюшки, жаждущие получить место в оркестре. Они не кусаются.

Заходите, заходите: Пока Александр Борисович бочком протискивался обратно в комнату, Вадик обратился к девушкам:

— Ну, ну, сколько можно кривляться. Продолжайте играть: Брюнетка неуверенно выпрямились. Блондиночка тоже начала подавать признаки жизни, но полыхала при этом так, что казалось ещё немного и она уже просто задымится. Снова зазвучала прерванная было мелодия. Александр Борисович приблизился и, испуганно озираясь, протянул Вадиду бумаги на подпись. Тот озорно глянул ему в глаза.

— Ну как вам девочки, Александр Борисович? Не хотите побаловаться?

Александр Борисович отшатнулся прочь словно укушенный.

— Нет, нет, как-нибудь в следующий раз: Едва Вадик успел проставить на последней бумаге свой заливчатский вензель, как толстяк торопливо сгрёб бумаги со стола и засеменял восвояси. Через три минуты после первого своего появления он уже снова вышел, плотно затворив за собою дверь. Вадик просто не мог удержаться от смеха: Продолжая начатую игру, он устроился на табурете возле фортепиано. Пианистку Вадик посадил к себе на колени. Предвосхищая его возможное желание, та потянулась было к нему губами, однако Вадик хладнокровно отстранился.

— Не надо самодеятельности. Будешь делать только то, что скажу тебе я: Сейчас продолжай играть.

Брюнетка съёжилась, покраснела и вновь потянулась к клавишам. Выглядела она довольно растерянно: Девушки заиграли Моцарта. Не теряя времени даром, Вадик принялся ожесточённо месить прелести сидящей у него на коленях брюнетки. Чутьё опытного рыбака подсказывало ему, что рыбка села на крючок намертво. Обратного пути у неё уже не было, а, следовательно, церемонии можно было отбросить в сторону. Брюнетка была полностью в его власти. Под прикосновениями его умелых рук она дышала всё чаще и чаще: — Ну ладно, так и быть, — смилостивился Вадик некоторое время спустя. — Иди сюда.

Он подтащил её к стоявшему в углу дивану, торопливо опрокинул спиной вниз и, не раздеваясь (лишь расстегнув ширинку), налёг на неё сверху. Действуя умело и неторопливо, распаяя, дразня и в то же время не давая кончить, Вадик вскоре заставил брюнетку стонать и извиваться от сладострастия, визжать от неудовлетворённого желания. Наконец, почувствовав, что он и сам уж готов спустить, Вадик выпростал свой член из сочащейся, поблёскивающей слизью пизды и сунул его в услужливо подставленный ротик брюнетки.

Схватив член рукой, она без промедления отправила набухшую головку глубоко в рот. В

желании проникнуть как можно глубже Вадик непроизвольно сделал толчок вперёд, но переборщил. Брюнетка подавилась, закашлялась. Для неё это было уже слишком. Пришлось отступить немного назад.

Тонкие пальцы пианистки страстно оглаживали мужской член. Маленький, густо намаженный ротик, причмокивая от удовольствия, ритмично двигался по его стволу вверх-вниз: Наконец Вадик спустил. Брюнетка сделала глотательное движение. Во избежание обмана, Вадик настоял на том, чтобы она открыла рот и, тщательнейшим образом его проинспектировал. Девица проглотила всё, действительно всё. Лишь тонкая струйка сочилась из левого уголка её рта.

Только после этого Вадик позволил ей кончить. Брюнетка широко развела ноги в стороны и подтянула их к груди. Вадик с интересом наблюдал, как её руки шустрят меж широко расставленных, лоснящихся от пота и влаги, пышущих жаром ляжек.

Пальцами одной руки брюнетка водила по клитору, в то время как пальцы другой (сразу три!) она сунула внутрь. Энергично двигая ими туда-сюда, брюнетка скулила, стонала, подвывала от наслаждения: Кончив, она испустила протяжный вздох и замерла в блаженной истоме.

Почувствовав, что его член начинает вновь подавать признаки жизни, Вадик вспомнил о существовании блондиночки. Теперь настал её черёд. Она, вся пунцовая, в пятнах; глаза долу, всё ещё стояла посреди комнаты со скрипкой в руках и пыталась что-то изобразить. Однако руки у неё тряслись и из-под смычка в результате выходило нечто абсолютно несуразное. Вадик перехватил пару быстрых взглядов, брошенных ею в сторону всё ещё распростёртой на диване подруги и в его собственную.

— Ну как, понравилось? — вальяжно, словно бы не замечая её замешательства, спросил Вадик.

Застигнутая врасплох блондиночка смешалась окончательно и потупила голову.

Смычок и скрипка в её безвольно упавших руках опустились вниз.

— Пиздёнка-то мокрая? — как ни в чём не бывало продолжал Вадик. — Потекла?

Он по-деловому сунул руку ей между ног. Блондиночка не сопротивлялась и лишь ещё ниже опустила голову. Рука легла на почти лишённую растительности пизду. Пизда была влажная, хотя не так чтобы очень. Вадик принялся доводить её до полной кондиции. Ожившая к тому времени брюнетка стиснула, во избежание недоразумений, тонкие запястья подруги.

Блондиночка по-прежнему не издавала ни звука и только изредка дёргалась от боли и унижения. По её пухлым щёчкам обильно струились слёзы. Однако руки Вадика не знали покоя и мало помалу, независимо от своего желания, блондиночка дала течь.

Вадик поставил её раком прямо посреди кабинета. Глупая девица всё ещё пыталась противиться своему естеству. Она не сдавалась даже стоя на четвереньках и брюнетке даже пришлось раздвигать её ноги в стороны. Медленно открылась золотая рощица. Ещё одно усилие, и — вот она, прелестная маленькая пиздёнка с розовым носиком, торчащим над редкими завитками волос.

Дырочка оказалась исключительно узкой. Вадик несколько раз, оценивая, вставил и вынул из неё палец, коснулся клитора. Последнее прикосновение вызвало у блондиночки лёгкий стон. Она была готова. Приказав брюнетке заняться пиздой подруги, Вадик стиснул сиськи блондиночки руками. Это было приятно. Сильно сжав сосок пальцами, он с наслаждением водил его из стороны в сторону. Блондиночка застонала, задёргалась. Теперь между ног у неё

разве что не хлюпало, но Вадик и сейчас отнюдь не торопился.

— Я не начну, пока ты сама не станешь молить об этом, — с усмешкой прошептал он ей прямо в ухо.

Сил к сопротивлению у блондиночки уже не осталось, и через минуту она сдалась.

— Да, да: я хочу этого, — с трудом выдавила она из себя.

— Хочешь чего? — с деланным непониманием откликнулся Вадик, ни на секунду не прекращая обрабатывать её пышущее жаром и сочащееся влагой тело.

— Возьми меня, — еле слышно прошептала блондиночка.

— Не слышу. Громче! — Вадик был неумолим.

— Возьми меня, — повторила она погромче.

— Ещё громче! Не слышу! Ты хочешь, чтобы я тебя выебал?

— Да, да, выеби меня, — прокричала наконец блондиночка. По щекам у неё текли слёзы: Ухватив блондиночку за ляжки, Вадик ещё шире раздвинул их в стороны. Прижав ляжки коленями так, что она уже не могла их сдвинуть и удерживая двумя пальцами склизкую от влаги пизду в раскрытом состоянии, он резко ввёл головку члена ей между ног.

Блондиночка была чертовски узкой. Когда Вадик всадил ей, она вскрикнула и задрожала всем телом. Потом со стоном откинула голову назад, и, тяжело дыша, стала наблюдать, как Вадик нанизывает её на свой торчащий хуй. Сжав зубы и, сделав при этом чуть ли не шпагат, она помогала ему протискиваться вглубь вконец размягшей пизды: Кончив сам и позволив кончить блондиночке, Вадик выпрямился и неторопливо застегнул ширинку: Приведя в порядок одежду, он раскинулся в кресле и принялся лениво наблюдать за девушками.

Брюнетка стала одеваться сразу же. Блондиночка, напротив, ещё какое-то время стояла в той позе, в какой он её оставил. Потом наконец поднялась и, слегка раздвинув ноги, засемила к своим вещам. Из пизды у неё интенсивно капало.

Вадик, сжалившись, бросил ей свой носовой платок. Подняв платок с пола, блондиночка рассеяно прижала его к своим редким волосикам: Когда обе девушки были наконец готовы, Вадик хохотнул и самодовольно хлопнул в ладоши.

— Три минуты пятьдесят шесть секунд! Надеюсь, со временем вы научитесь одеваться быстрее. А в остальном молодцы: — намеренно быстро, дабы не растянуть эту процедуру на целую вечность, протараторил он. — Оставьте мне свои имена и телефоны. Посмотрю, что можно для вас сделать. Думаю, мы можем встретиться ещё раз на следующей неделе: Не давая девицам опомниться, Вадик подвёл их к двери.

— Ну а сейчас извините — дела.

Ошарашенные подобным напором подружки так и не смогли вымолвить ни слова.

Прикрыв за ними дверь, Вадик закурил сигару и вновь с удовольствием вытянулся в кресле, по-американски закинув ноги прямо на стол. Сегодня он сработал на пять баллов. Быстрота и натиск. Молодец, так держать, похвалил сам себя Вадик.

Среди прочих бумаг под его ногами валялся забытый до поры до времени «Плейбой»